

УДК 811.161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.3.6

Ю.В. Демичева

Кубанский государственный
технологический университет,
Краснодар, Российская Федерация

Получено: 17.07.2021
Принято: 04.09.2021
Опубликовано: 10.11.2021

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ КОНЦЕПТА «НЕНАВИСТЬ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследуются семантические варианты лексемы «ненависть» в русском языке и hate/hatred в английском. На основе анализа данных языковых корпусов – Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса (British National Corpus) – доказывается наличие у лексем «ненависть» и hate/hatred двух семантических вариантов: ненависть 1 и hate/hatred 1 – это интенсивное чувство враждебности и неприязни; ненависть 2 и hate/hatred 2 – это чувство меньшей интенсивности, в основе которого лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом; оно связано со стандартным способом взаимодействия с ним. При этом всегда возможны семантически диффузные употребления этих лексем. Различия между русским и английским языками в этом отношении на лексическом уровне проявляются в первую очередь в синонимии английских существительных hate и hatred, аналог которой отсутствует в русском языке, и в большей частоте встречаемости второго семантического варианта в английском языке: судя по корпусным данным, частота английского варианта на порядок выше. При этом главным лексическим средством его выражения является не hate, а hatred. Семантическая симметрия любви и ненависти и в русском, и в английском языке выражается в наличии двух главных семантических вариантов каждой из составляющей этой оппозиции, выделенных на схожих основаниях; асимметрия – в первую очередь в сложной структуре первого из выделенных вариантов любви, включающей пять подвариантов, отсутствующих у соответствующего ему варианта ненависти.

Ключевые слова: любовь, ненависть, семантические варианты, Национальный корпус русского языка, British National Corpus, лингвокультурный концепт.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Yu.V. Demicheva

Received: 17.07.2021

Accepted: 04.09.2021

Published: 10.11.2021

Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation

SEMANTIC VARIANTS OF THE CONCEPT *HATRED* IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

The work examines the semantic variants of the lexeme *ненависть* in Russian and *hate/hatred* in English. Based on the analysis of the data of the language corpora (the National Corpus of the Russian Language and the British National Corpus), it is proved that the lexemes *ненависть* and *hate/hatred* have two semantic variants: *ненависть 1* and *hate/hatred 1* is an intense feeling of hostility; *ненависть 2* and *hate/hatred 2* is a feeling of lesser intensity, provoked by displeasure experienced by the subject upon contact with the object; it is linked with the standard way of interacting with the object. At the same time, semantically diffuse uses of these lexemes are always possible. The differences between Russian and English in this respect at the lexical level are manifested primarily in the synonymy of the English nouns *hate* and *hatred*, the analogue of which is absent in the Russian language, and in the higher frequency of occurrence of the second semantic variant in English: judging by the corpus data, the frequency of English variant is an order of magnitude higher. Moreover, *hatred* rather than *hate* is the main lexical means of its expression. The semantic symmetry of love and hate in both Russian and English is expressed by the presence of two main semantic variants of each of the components of the opposition, distinguished on similar grounds; while the asymmetry, first of all, in the complex structure of the first of the selected variants of love, which includes five sub-variants that are absent in the corresponding variant of hatred.

Keywords: *love, hate, hatred, National Corpus of the Russian Language, British National Corpus, linguocultural concept.*

Постановка проблемы

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц исследования в отечественной лингвистике признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимают многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Число исследованных в той или иной степени концептов в разных языках за последние двадцать пять лет исчисляется сотнями. Концепт «любовь» как в русском, так и в английском языке постоянно привлекал внимание исследователей (см., например, обзорную работу [1]). Его семантической противоположности – концепту «ненависть» – повезло меньше. Как отмечала О.Н. Кушнир, предмет лингвоконцептологических исследований «несимметричен»: концепту «любовь» посвящено множество работ при единичности исследований, посвященных концепту «ненависть» [2, с. 12]. За несколько лет, прошедших с написания работы О.Н. Кушнир, эта асимметрия не исчезла. И хотя бинарная оппозиция «любовь–ненависть» рассматривалась и на материале и русского, и английского языка, семантические варианты обеих лексем-номинантов не удостоивались внимания в равной мере.

Семантические варианты лексемы *ненависть*

У лексемы *любовь* в русском языке были выделены два главных семантических варианта. Соответствующие варианты существуют и у глагола *любить*: *любить 1* указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту; *любить 2* – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации [3, с. 457–458]. В рамках лексемы «любовь» первого типа можно различать «чувственную любовь», *любовь 1.1*, в которой на первом месте находится желание быть вместе с объектом любви, и «альтруистическую» любовь, в которой на первый план выходит желание делать объекту любви добро, *любовь 1.2*. Выделяют и дополнительные варианты, связанные с переносом имени любви на физиологический процесс, объект любви и любовные отношения. Вопрос о наличии собственно языковых оснований для выделения этих вариантов решался исследователями по-разному [3, с. 459–460; 4, с. 522; 5, с. 210]. При этом, как отмечается, всегда возможны диффузные употребления лексемы.

Семантические варианты существительного *ненависть*, насколько нам известно, до сих пор не выделялись; однако мы полагаем, что по своей сути они подобны выделенным вариантам существительного *любовь*. Для доказательства этого тезиса обратимся в первую очередь к толковым словарям.

В толковых словарях русского языка лексема *ненависть* имеет только одно значение: это «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [6, т. 7, с. 985; 7, т. 2, с. 456; 8, с. 628; 9, с. 355; 10, с. 547] или «чувство сильной вражды, злобы» [11, с. 408]. Хотя все изученные словари фиксируют у глагола *ненавидеть* основное значение – «испытывать или питать ненависть к кому-либо или чему-либо», некоторые словари дополнительно указывают и на второе значение – «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.» [8, с. 628; 11, с. 408], «испытывать неприязнь, не выносить кого-, чего-л.» [10, с. 547]. Аналогичное второе значение, по нашему мнению, существует и у существительного *ненависть*. Отсюда представляется обоснованным по аналогии с двумя семантическими вариантами любви говорить о двух семантических вариантах ненависти.

Ненависть 1 можно определить как интенсивное чувство враждебности, неприязни, направленное главным образом на другого человека или группу лиц. Стремление к агрессии в адрес объекта ненависти, выделяемое некоторыми исследователями в качестве одного из компонентов ненависти [12, с. 17], нам не представляется обязательным: скорее речь идет об отрицательной оценке вида «X не должен существовать» или «X заслужил, чтобы с ним случилось что-то плохое». В этом случае лексема *ненависть* может употребляться без дополнения, как «ненависть вообще».

Ненависть 2 – это чувство меньшей по сравнению с *ненавистью 1* интенсивности, направленное главным образом на объекты неживой природы

или ситуации. В его основе лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом. Как и *любовь 2*, она связана со стандартным способом взаимодействия с объектом ненависти: ненавидеть кофе означает ненавидеть его пить, ненавидеть поп-музыку означает ненавидеть ее слушать, ненавидеть физкультуру означает ненавидеть ею заниматься, и т.п. Видимо, в основе *ненависти 2* лежит скорее чувство отвращения, чем враждебности.

Как в случае с семантическими вариантами существительного *любовь*, между этими двумя вариантами лежит «серая зона» диффузных смыслов.

Исследование Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволяет убедиться в том, что, несмотря на редкость использования, вариант *ненависть 2* присутствует в узусе.

Проведенный поиск в НКРЯ по словосочетанию «ненависть к», включая возможные падежные формы существительного *ненависть*, обнаруживает 2443 примера употребления этого словосочетания. При этом нами учитываются только результаты из текстов, опубликованных не ранее 1921 года. Среди результатов были выделены 26 случаев, которые можно отнести к семантическому варианту *ненависть 2*. При этом нет сомнения, что некоторые из них относятся к вышеупомянутой «серой зоне». Приведем иллюстративную выборку из корпуса результатов: *Что-то во мне ненависть к физическому труду ослабла* [А.И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010], *Глядя в темноту, он вдруг исполнился неизъяснимой ненависти к старому крану, чье недержание, в сущности, имело объективную возрастную причину* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)], *Мне один ныне известный журналист рассказывал о своей ненависти к ржаной муке* [Рустам Арифджанов. Белое и черное // «Столица», 1997.04.15], *Стало невыносимо стыдно за то, что пошла на поводу у своей ненависти к телефонным звонкам* [Ольга Новикова. Женский роман (1993)], *Моя же ненависть к итампу неспособна была угаснуть даже в пещере переполненного автобуса типа «Икарус»* [Виктор Конецкий. Начало конца комедии (1978)], *Презрев свою ненависть к воде, я моментально разделся и бросился в реку* [С.М. Голицын. Записки беспогонника (1946–1976)], *С тех пор у меня ненависть к точкам* [В.В. Маяковский. Я сам (1922–1928)].

Крайне показателен следующий пример, противопоставляющий любовь и ненависть: *Подумать только, ее любовь к примитивным полусладким игривым и твоя ненависть к шоколаду могут привести к бесповоротному разрыву* [Владимир Спектр. Face Control (2002)]. Здесь антонимом любви *2* служит именно *ненависть 2*.

Таким образом, частоты вариантов *ненависть 1* и *ненависть 2* в НКРЯ соотносятся примерно как 1 к 99 (соответственно 26 и 2407 случаев употребления).

Семантические варианты лексем *hate* и *hatred*

Исследователями уже отмечалось, что выделяемые варианты существительного *любовь* и глагола *любить* не являются прерогативой лишь русского языка [3, с. 459]. При рассмотрении выделяемых толковыми словарями значений английского существительного *love* и глагола *to love* нельзя не заметить сходство спектров значений английских и русских лексем, позволившее Е.В. Киселевой выделить лексико-семантические варианты английской лексемы *love*, соответствующие вышеописанным русским *любовь 1.1*, *любовь 1.2* и *любовь 2* [13, с. 15].

Представляется обоснованным по аналогии с семантическими вариантами лексемы «любовь» говорить и о семантических вариантах лексемы «ненависть» в английском языке. Лексема *hate* в толковых словарях английского языка определяется следующим образом: a very strong feeling of dislike: *sometimes used before another noun* [14, p. 754]; an angry feeling of wanting to harm someone you dislike [15, p. 471]; 1. intense dislike; strong aversion; 2. *informal* a disliked person or thing; 3. (*before a noun*) denoting hostile actions motivated by intense dislike or prejudice [16, p. 510].

Таким образом, существительное *hate* определяется как интенсивная вражда (*animosity*) или неприязнь (*dislike, aversion*). Отметим, что название эмоции переносится на ее объект, чего не наблюдается в русском языке. Как и в случае с данными словарей русского языка, английские словарные определения, казалось бы, не позволяют говорить о существовании двух семантических вариантов лексемы, эквивалентных русским. То же самое касается и существительного *hatred* – практически полного синонима лексемы *hate*: *intense hate* [16, p. 510]; (*formal*) *HATE* [15, p. 471]; a very strong feeling of dislike: *HATE* [14, p. 755].

В английских словарях выделяется от одного до трех значений глагола *to hate*. Помимо разговорных выражений *I hate to think what/how* и *hate sb's guts*, выделяемые значения в общем эквивалентны русским: *feel intense dislike for or a strong aversion towards* [16, p. 510]; 1) *to dislike someone or something very much*. 2) *I hate to think what/how (spoken) used when you feel sure that something would have a bad result*. 3) *hate sb's guts (informal) to hate someone very much* [15, p. 471]; 1) *to dislike (someone) very strongly: to feel hate for (someone)*, 2) *to dislike (something) very strongly: to find (something) very unpleasant*. 3) *used to apologize for doing something or to express regret or guilt* [14, p. 754–755].

Попытаемся определить семантические варианты ненависти в английском языке. По сравнению с русским языком ситуацию усложняет синонимия *hate – hatred*.

Hate/hatred 1, как и *ненависть 1*, можно определить как интенсивное чувство враждебности, направленное главным образом на другого человека

или группу лиц. В этом случае лексемы *hate* и *hatred* могут употребляться без дополнения, как «ненависть вообще».

Hate/hatred 2 – это чувство меньшей по сравнению с *hate/hatred 1* интенсивности, направленное главным образом на объекты неживой природы; это ненависть в «слабом» (weakened) смысле [17, p. 102]. В его основе лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом. Как и русская *ненависть 2*, она связана со стандартным способом взаимодействия с объектом ненависти.

Как в случае с семантическими вариантами русского существительного *любовь*, между этими вариантами лежит «серая зона» диффузных смыслов. Изложенное выше относительно двух вариантов существительных *hate* и *hatred* относится и к глаголу *to hate*. Так, И.В. Бойчук отмечает, что при анализе художественных текстов иногда затруднительно определить истинное значение, выражаемое глаголом *to hate*: «нелюбовь или неприязнь ли это или уже ненависть?» [18, с. 31].

Мы проанализировали Британский национальный корпус (British National Corpus, <http://www.natcorp.ox.ac.uk>) на предмет встречаемости второго семантического варианта существительных *hate* и *hatred*. Был использован поиск по словосочетаниям, соответствующим русскому «ненависть к»: это сочетания существительных *hate* и *hatred* с предлогами *against*, *for*, *of*, *to* и *towards*. Из анализа были исключены такие словосочетания *hatred of* и *hate of*, в которых дополнение, вводимое предлогом *of*, указывало не на объект, а на субъект ненависти, например: *As he begins his jail term Courtney, like all other sex offenders, is likely to be a target for the hatred of other inmates; Mute, drunken dislike was easier than the cold hatred of the last few weeks* (подробнее вопрос семантической разницы этих идентичных на языковом уровне словосочетаний рассмотрен в [19]).

Результат заставляет предположить, что частота употребления подобного варианта в английском языке выше, чем в русском: для словосочетания *hatred of* были выявлены 15 случаев подобного употребления лексемы из 94, *hatred for* – 4 из 59, *hate for* – 1 из 22, *hate of* – 1 из 7, *hatred towards* – 0 из 12, *hatred against* – 0 из 8, *hate against* – 0 из 2, *hatred to* – 0 из 1. Общее количество результатов поиска в корпусе составило 205 примеров, из них в 21 примере отмечено употребление второго семантического варианта лексем *hate* и *hatred*. Можно отметить, что подавляющее большинство (19 из 21) примеров с этим вариантом включает лексему *hatred*, а не *hate*. Из словосочетаний, по которым производился поиск, наиболее частотным оказалось *hatred of*.

Приведем некоторые из них: *By forcing the man to admit hate for one tiny part of the system, Kirov opened the mental floodgates for doubts about the whole to pour in; When her gynaecologist asked why, she had told him that, apart from her hatred of injections, she wanted to know exactly what was going on; The hatred of science among educated people might, in a hundred years, fade into history: a*

quaint phenomenon of the 20th century; But deep down Caliban's one of them -- there's this hatred of the unusual, this wanting everybody to be the same; This gives a double meaning to Blanche's hatred of naked light; As far as I am concerned the desire to win, the fear and hatred of losing, is increased immensely by the knowledge that I have the maple leaf on my jersey; And despite his pretended hatred for boxing, Eubank's favourite evening occupation is to watch hours of fight videos; Joyce had a special hatred for history.

Таким образом, частоты вариантов *hate/hatred 1* и *hate/hatred 2* в BNC соотносятся примерно, как 1 к 9 (соответственно 21 и 184 случаев употребления).

Выводы

Итак, по результатам исследований русского и английского текстовых корпусов можно засвидетельствовать существование двух семантических вариантов ненависти в обоих языках. *Ненависть 1* и *hate/hatred 1* можно определить как интенсивное чувство враждебности и неприязни; *ненависть 2* и *hate/hatred 2* – это чувство меньшей интенсивности, в основе которой лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом; оно связано со стандартным способом взаимодействия с ним. Различия между русским и английским языком в этом отношении на лексическом уровне проявляются в первую очередь в синонимии английского *hate/hatred*, аналог которой отсутствует в русском, и в большей частоте встречаемости второго семантического варианта в английском языке: судя по корпусным данным, английский вариант на порядок более частотен. При этом главным лексическим средством выражения этого варианта является не *hate*, а *hatred*. Семантическая симметрия любви и ненависти и в русском, и в английском языке выражается в наличии двух главных семантических вариантов, выделенных на схожих основаниях; асимметрия – в первую очередь в сложной структуре первого из выделенных вариантов любви, отсутствующей у соответствующего ему варианта ненависти.

Список литературы

1. Салимова Л.М. О лингвокультурном концепте «любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 (32): в 2 ч. – Ч. II. – С. 173–175.
2. Кушнир О.Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX–XXI веков: Вопросы динамической лингвоконцептологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2013. – 46 с.
3. Шмелев А.Д. Язык любви // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 457–461.
4. Апресян Ю.Д. Любить2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянских культур, 2003. – С. 522–526.

5. Зализняк Анна А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 544 с.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950–1965.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988.
8. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
10. Словарь русского литературного языка начала XXI века / авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 1438 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
12. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2014. – 46 с.
13. Киселева Е.В. Лексемы «любовь» и «love»: модели лексикографической интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.
14. Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. – Merriam-Webster, Inc., 2008. – 1994 p.
15. Longman Dictionary of American English. – Pearson Education Limited, 1997. – 934 p.
16. Compact Oxford English Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 2003. – 1378 p.
17. Johansson S. Seeing Through Multilingual Corpora: On the Use of Corpora in Contrastive Studies. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. – 355 p.
18. Бойчук И.В. Вербализация концепта *ненависть* в английской, русской и французской лингвокультурах (на материале художественной литературы) // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф.; 31 января 2014 г. Ч. 3. – Тамбов, 2014. – С. 30–32.
19. Teubert W. Sinclair, pattern grammar and the question of *hatred* // Words, Grammar, Text. Revisiting the work of John Sinclair. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 59–84.

References

1. Salimova L.M. O lingvokul'turnom kontsepte “liubov” v russkoi iazykovoi kartine mira [About linguocultural concept “love” in Russian language world picture]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 2 (32), part 2, pp. 173–175.
2. Kushnir O.N. Evoliutsiia russkoi kontseptosfery na rubezhe XX–XXI vekov: Voprosy dinamicheskoi lingvokontseptologii [The evolution of Russian conceptual world at

the turn of the 21st century: Issues of dynamic linguistic conceptology]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Tver, 2013, 46 p.

3. Shmelev A.D. Iazyk liubvi [The language of love]. *Konstanty i peremennye russkoi iazykovoï kartiny mira*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012, pp. 457–461.

4. Apresian Iu.D. Liubit' 2 [Liubit' 2]. *New explanatory dictionary of Russian synonyms*. 2nd ed. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, pp. 522–526.

5. Zalizniak A.A. Liubov' i sochuvstvie: k probleme universal'nosti chuvstv i perevodimosti ikh imen [Love and compassion: To the issue of universality of feelings and translatability of their names]. *Kliuchevye idei russkoi iazykovoï kartiny mira*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2005, 544 p.

6. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka v 17 tomakh [Dictionary of the modern Russian literary language in 17 volumes]. Ed. V.I. Chernyshev. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union, 1950–1965.

7. Slovar' russkogo iazyka: V 4-kh t. [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. 3rd ed. Ed. A.P. Evgen'eva. Moscow, Russkii iazyk, 1988.

8. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 p.

9. Ushakov D.N. Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2014, 800 p.

10. Slovar' russkogo literaturnogo iazyka nachala XXI veka [Dictionary of the Russian literary language of the beginning of the 21st century]. Eds. A.A. Gruzberg, L.A. Gruzberg, Moscow, FLINTA, 2015, 1438 p.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and collocations]. 4th ed. Moscow, A TEMP, 2006, 944 p.

12. Volkova Ia.A. Destruktivnoe obschenie v kognitivno-diskursivnom aspekte [Destructive communication in cognitive and discursive aspect]. Abstract of Doctor's degree dissertation, Volgograd, 2014, 46 p.

13. Kiseleva E.V. Leksemy “liubov” i “love”: modeli leksikograficheskoi interpretatsii [The lexemes “liubov” and “love”: Models of lexicographic interpretations]. Abstract of Ph.D. thesis. Yekaterinburg, 2004, 22 p.

14. Merriam-Webster's advanced learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008, 1994 p.

15. Longman dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997, 934 p.

16. Compact Oxford English dictionary of current English. Oxford University Press, 2003, 1378 p.

17. Johansson S. Seeing through multilingual corpora: On the use of corpora in contrastive studies. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2007, 355 p.

18. Boichuk I.V. Verbalizatsiia kontsepta nenavist' v angliiskoi, russkoi i frantsuzskoi lingvokul'turakh (na materiale khudozhestvennoi literatury) [Verbalization of the “hate” concept in English, Russian and French linguocultures (based on fiction)]. *Perspektivy razvitiia nauki i obrazovaniia*. Proc. Int. Acad. Conf. (Tambov, Jan. 31, 2014). Tambov, 2014, part 3, pp. 30–32.

19. Teubert W. Sinclair, pattern grammar and the question of hatred. *Words, Grammar, Text. Revisiting the work of John Sinclair*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2009, pp. 59–84.

Сведения об авторе

ДЕМИЧЕВА Юлия Владимировна
e-mail: yulchen77@mail.ru

Старший преподаватель кафедры иностранных языков №1, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

About the author

Yulia V. DEMICHEVA
e-mail: yulchen77@mail.ru

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 1, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)